

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА – ИЗ АРХАИКИ В XXI ВЕК
материалы Первой международной научной
междисциплинарной конференции
памяти профессора М. Г. Коротких
«Мировая эволюция в памятниках права:
генезис и эволюция первоисточников правовых систем»

УДК 930.85

**ЛЕГЕНДА О СУДЬЕ БАО И КОНФУЦИАНСКИЙ
ИДЕАЛ СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Э. А. Саракаева

Хайнаньский институт экономики и бизнеса

Поступила в редакцию 18 июня 2022 г.

Аннотация: Судья Бао Чжэн, по прозвищу Бао Драконовая Печать или Бао Чистое Небо, прославившийся в XI в. н. э. справедливым и беспристрастным ведением судебных дел, стал с веками образцом идеального конфуцианского чиновника и персонажем многочисленных художественных произведений, кодифицирующих его образ как образ идеального судьи. На основе легенд и художественного нарратива о судьбе Бао автор анализирует конфуцианское видение справедливого судопроизводства. Автор показывает, что в рамках конфуцианской системы ценностей судье нет необходимости быть особенно умным и проницательным – ему достаточно быть справедливым, неподкупным и любить простой народ, а все остальное, согласно конфуцианским представлениям, сделают за него Небо и люди, притянутые к нему силой его добродетели.

Ключевые слова: Бао Чжэн, конфуцианское мировоззрение, судопроизводство в средневековом Китае, идеальный судья, «Трое храбрых, пятеро справедливых», корпус легенд о судьбе Бао.

**THE LEGEND OF JUDGE BAO
AND THE CONFUCIAN IDEAL OF JUSTICE**

E. A. Sarakaeva

Hainan college of Economics and Business

Abstract: Judge Bao Zheng, nicknamed Bao the Dragon Seal or Bao the Pure Sky, who became famous in the 11th century AD for the fair and impartial conduct of judicial affairs, became over the centuries a model of an ideal

© Саракаева Э. А., 2022

Confucian official and a character in numerous works of fiction that codify his image as an ideal judge. Based on the legends and the artistic narrative about Judge Bao, the author analyses the Confucian vision of a fair trial. The author shows that under the Confucian value system, a judge does not need to be particularly clever and insightful – it is enough to be fair, incorruptible and to love the common people, and everything else, according to Confucian ideas, is done for him by Heaven and people drawn to him by the power of his virtue.

Key words: Bao Zheng, Confucian worldview, judicial procedure in medieval China, ideal judge, "Three Heroes and five Gallants", corpus of legends about Judge Bao.

У многих народов существуют предания, фольклорные или литературные, о расследовании загадочных преступлений и справедливом наказании преступников, и в центре такого рода преданий всегда стоит фигура гениального и беспристрастного сыщика или судьи. В китайской культуре таких фигур две: судья Ди (образ создан на основе реально существовавшего чиновника X в. Ди Жэнцзе) и судья Бао – персонаж скорее легендарный, чьи деяния относят к периоду правления династии Сун, примерно в XII в. Но тогда как Ди как литературный образ впервые появляется под пером европейского писателя Роберта ван Гулика и отражает европейское же понимание преступления и наказания, наложенное на китайские реалии, судья Бао, Бао Чжэн по прозвищу Драконова Печать или Чистое Небо, – истинно плоть от плоти китайской культуры и китайского мировоззрения, поэтому мы в настоящей работе именно на этом образе исследуем конфуцианское видение справедливого суда.

Бао Чжэн – главный герой нескольких циклов произведений, в том числе множества новелл минского времени (XIV–XVII вв.) и театральных пьес, окончательно же канон сведений о нем складывается в знаменитом авантюрном романе XIX в. «Трое храбрых, пятеро справедливых» писателя-сказителя Ши Юй-куня. В наше время продолжает выходить множество романов, фильмов и телесериалов о приключениях и расследованиях судьи Бао и его верных помощников – рыцарей.

Но прежде чем анализировать смысловое и ценностное наполнение этого образа, кратко расскажем о системе следственной и судебной власти в традиционном Китае. Бао Чжэн, согласно историям о нем, – глава столичной управы. А поскольку в Китае функции следствия по уголовным делам и судопроизводства так никогда и не выделились из общих административных обязанностей местных чиновников, то нужно предполагать, что служебный функционал судьи Бао включал в себя сбор налогов, организацию работ, мобилизацию рекрутов и многое другое, о чем, однако, в новеллах и романах не сказано ни слова. Перед читателем Бао Чжэн предстает лишь в одной ипостаси – как следователь и судья. Зато его следствия зачастую проводятся далеко не только в столичном округе Кайфыне, но и по всей стране.

На практике организация следствия и суда выглядела так: к управе местного чиновника являлся истец или любой человек, который хотел доложить о преступлении, и стучал в большой барабан, специально для этого поставленный перед воротами. На этот звук ворота управы открывались, и все желающие могли войти внутрь, чтобы присутствовать на открытых слушаниях. Истец преклонял колени перед судьей и излагал свою жалобу. Судья вызывал в управу подозреваемых и свидетелей, за которыми тотчас отправлялись стражники управы, возглавляемые одним или несколькими офицерами. Начальник управы проводил допросы, полагаясь, в отсутствие каких-либо криминалистических методов, в основном на показания соседей (что было вполне рабочим инструментом в условиях крайне плотной застройки и скученного проживания), на собственное понимание человеческой психологии, на запугивание подозреваемых и, в исключительных случаях, – на пытки.

Отличительной особенностью китайской судебной системы было то, что правоприменение в ней находилось в руках людей, которые законов не изучали. Дело в том, что должности в старом Китае замещались людьми, успешно выдержавшими государственные экзамены, поэтому чиновники были, как правило, эрудитами и интеллектуалами. Однако экзаменационный материал не включал в себя многочисленные кодексы и уложения, ограничиваясь, по большей части, конфуцианскими философскими и нравственно-политическими трактатами. Чтобы помочь чиновникам разобраться в юридических сложностях, при управе служили так называемые «писари», в чьи обязанности входило ведение протоколов, а главное – консультирование начальника по всем юридическим вопросам и помощь в организации расследования.

Судья Бао в романе Ши Юй-куня окружен буквально плеядой одаренных помощников, его писарь – Гунсун – человек редкостной наблюдательности и ума, его офицерами становятся прославленные бойцы Чжан Чжао и братья-мышы. Причем интересно, что герою не приходится тратить силы и время на поиск и отбор этих помощников, они приходят к нему сами и выражают желание ему служить. В точности так же, без особых усилий со стороны Бао Чжэна, являются к нему свидетели преступлений, и даже духи мертвых людей приходят сами, чтобы поведать о своей насильственной смерти и попросить восстановить справедливость. И это нельзя считать исключительно авторским стилем Ши Юй-куня, потому что в других произведениях о судье Бао герой тоже постоянно получает подсказки от Неба: то на крышу его дома садятся вороны, чтобы отвести его к нужному для его следствия месту, то ему подадут бумаги с игрой слов, в которой зашифрован ответ на важный вопрос. Мы полагаем, что в данном случае авторы новелл и романов не просто облегчают жизнь своему герою – нет, они выражают свою внутреннюю, основан-

ную на конфуцианском мировоззрении, уверенность, что гуманному и добродетельному человеку благоволит само Небо и не оставляет его без помощи. Как вода всегда течет вниз, это ее естество, так и люди всегда повинуются гуманному правителю, таково их естество. В рамках конфуцианской системы ценностей судьбе, по сути дела, нет даже необходимости быть особенно умным и проницательным – ему достаточно быть справедливым, неподкупным и любить простой народ, а все остальное сделают за него Небо и люди, притянутые к нему силой его добродетели.

Еще одной своеобразной чертой образа Бао Чистое Небо стали необычные обстоятельства его рождения и детства: он родился от уже слишком старой матери и имел столь темную кожу, что его отец испугался, сочтя, что этот ребенок станет великим злодеем и погубит всю семью, а потому велел выбросить его на съедение диким зверям. Однако через три дня старший брат младенца случайно увидел, что его бережет и греет телом тигр, и забрал ребенка в собственный дом. Этот рассказ напоминает бытующий во многих культурах сюжет о чудесном младенце, чье рождение сопровождалось необычными явлениями. Есть такие предания и в Китае, и всегда ребенок, о котором идет речь, вырастает и превращается либо в культурного героя (как Хоу Цзи, Князь-зерно, научивший свой народ сельскому хозяйству), либо в великого завоевателя и основателя династии (как, например, первый император династии Хань Лю Бан). И только в случае Бао Чжэна ребенок, вырастая, становится просто честным и мудрым судьей. И это может говорить о профанации самого сюжета, его низведении до обычного развлекательного поворота, или о высочайшем запросе общества на неподкупность и профессионализм администрации.

Мы склоняемся ко второй из названных интерпретаций, поскольку для общества и государства периода Цин, когда окончательно сформировался корпус текстов о судьбе Бао, важнейшей проблемой была коррумпированность администраций. Коррупция была вплетена в саму ткань госслужбы цинского Китая, она была не уродливым искажением, а сердцевиной чиновной карьеры. Цинские чиновники просто не получали достаточного финансирования для осуществления своих прямых обязанностей и были вынуждены регулярно облагать население и подчиненных дополнительными поборами. И, разумеется, в такой атмосфере не брать денег лично для себя и не дарить их вышестоящим было практически невозможно. И писатели-реалисты того времени это прекрасно понимали. В великих реалистических романах цинской эпохи, «Сне в красном тереме» и «Неофициальной истории конфуцианцев», есть по одному эпизоду, в которых новоназначенный чиновник решает быть честным и не брать взятку, а в результате становится врагом всему чиновному корпусу, от него увольняются почти все служащие и стражники, он вынужден все-таки позволить оставшимся брать взятки в ограниченном размере,

они его ненавидят, и в конце концов его обвиняют в ненадлежащем исполнении обязанностей и увольняют со службы. Причем этот человек авторами изображается безо всякого сочувствия, как слабый романтичный дурак, который ни чести не соблюл, ни места не сохранил.

А вот в корпусе историй о судье Бао вообще как-то обойдена стороной эта тема: как же Бао Чжэн сумел подняться так высоко при полной кристальной принципиальности, как он мог заставить своих людей служить, если не за деньги, почему его не ненавидели сослуживцы и начальники и т. д.? Можно, конечно, объяснить это разницей жанров: серьезные реалистические романы vs. развлекательная литература, и/или разницей аудитории: образованная элита, знавшая, как на самом деле устроен чиновный мир, vs не-элитная аудитория.

Но можно посмотреть и глубже, на разницу ценностных установок. «Неофициальная история» и «Сон в красном тереме» – произведения принципиально антиконфуцианские, в них нет и не может быть надежды на улучшение ситуации в этом мире путем активного гражданского служения, единственное спасение – трансценденция, выход из порочного круговорота вообще. Тогда как образ судьи Бао – порождение конфуцианского мировоззрения. Хотя легенды о Бао насыщены явлениями духов и прочими чудесами, все же в них спасение от социального зла и страдания предстает как социальное же добро, активное следование своему долгу. И также, в соответствии с конфуцианской антропологией, причина всякого зла в обществе видится не как неправильное устройство самого общества, а как недостаток добродетели у власть имущих. С известным упрощением можно сказать, что для конфуцианского менталитета причина коррупции – не в том, что чиновник поставлен в такие условия, когда не брать взятки нельзя, а исключительно в злой направленности его воли, в том, что он недостаточно честен или хорошо воспитан, или непросвещен добродетелью вышестоящего чиновника или лично государя. Поэтому судья Бао с его честностью и неумением идти на компромиссы – не просто человек, преодолевший болезнь своего века и окружения, он сам – лекарство от этой болезни, своеобразный мессия чиновного мира, по чьему примеру и другие люди исправляют свои пути. «Правление есть исправление», как когда-то Конфуций сформулировал суть служения государству.

Библиографический список

Ши Юй-кунь. Трое храбрых, пятеро справедливых / Ши Юй-кунь. – М. : Художественная литература, 1974. – 141 с.

Cao Xueqin. The Dream of the Red Chamber / Cao Xueqin. – Hangzhou : Tuttle Classics, 2010. – 329 p.

Hegel R. E. The Art of Persuasion in Literature and Law / R. E. Hegel // Writing and Law in Late Imperial China. Crime, Conflict, and Judgment / R. E. Hegel & K. Carlitz. – Seattle & London : University of Washington Press, 2007. – Pp. 81–106.

Park N. E. Corruption in Eighteenth-century China / N. E. Park // *The Journal of Asian Studies*. – 1997. – 56, №4. – Pp. 967–1005.

Youd D. M. Beyond Bao. Moral Ambiguity and the Law in Late Imperial Chinese Narrative Literature / D. M. Youd // *Writing and Law in Late Imperial China. Crime, Conflict, and Judgment* / R. E. Hegel & K. Carlitz. – Seattle & London : University of Washington Press, 2007. – Pp. 215–233.

Wu Zingji. Der Weg zu den Weißen Wolken. Geschichten aus dem Gelehrtenwald / Wu Zingji. – Beijing : Chinese Foreign Language Publishing House, 2015. – 529 s.

References

Shi Yu-Kun. Three heroes and five gallants / Shi Yu-Kun. – Moscow : Hudozhestvennaya literatura, 1974. – 141 p.

Cao Xueqin. The Dream of the Red Chamber / Cao Xueqin. – Hangzhou : Tuttle Classics, 2010. – 329 p.

Hegel R. E. The Art of Persuasion in Literature and Law / R. E. Hegel // *Writing and Law in Late Imperial China. Crime, Conflict, and Judgment* / R. E. Hegel, & K. Carlitz. – Seattle & London : University of Washington Press, 2007. – Pp. 81–106.

Park N. E. Corruption in Eighteenth-century China / N. E. Park // *The Journal of Asian Studies*. – 1997. – 56, №4. – Pp. 967–1005.

Youd D. M. Beyond Bao. Moral Ambiguity and the Law in Late Imperial Chinese Narrative Literature / D. M. Youd // *Writing and Law in Late Imperial China. Crime, Conflict, and Judgment* / R. E. Hegel & K. Carlitz. – Seattle & London : University of Washington Press, 2007. – Pp. 215–233.

Wu Zingji. Der Weg zu den Weißen Wolken. Geschichten aus dem Gelehrtenwald / Wu Zingji. – Beijing : Chinese Foreign Language Publishing House, 2015. – 529 s.

Для цитирования:

Саракаева Э. А. Легенда о судьбе Бао и конфуцианский идеал судопроизводства // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1. С. 27–32.

Recommended citation:

Sarakaeva E. A. The legend of Judge Bao and the Confucian ideal of justice // *Journal of Legal Anthropology and Conflictology*. 2022. № 1. Pp. 27–32.

Сведения об авторе

Саракаева Элина Алиевна – доцент кафедры русского языка факультета гуманитарных специальностей Хайнаньского института экономики и бизнеса (Китайская Народная Республика, г. Хайкоу), кандидат филологических наук
E-mail: 2689655292@qq.com

Information about author

Sarakaeva Elina Aliyevna – Assistant Professor of the Department of Russian Language of the Faculty of Humanities of Hainan College of Economics and Business (People's Republic of China, Haikou), Candidate of Philological Sciences
E-mail: 2689655292@qq.com